

РФФИ: тревожное будущее главного грантового фонда

И.А. Стерлигов, STRF.ru, специально для Acta Naturae

Российский фонд фундаментальных исследований – старейший и наиболее признанный отечественный научный грантодатель, созданный в 1992 г. указом Бориса Ельцина «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации». Среди прочих направлений фонд активно поддерживает исследования по наукам о жизни, выделяя на них около 20 % всех своих средств

ЦЕЛИ, МАСШТАБЫ И МЕХАНИЗМЫ

В наше время повсеместного внедрения инноваций РФФИ, подчиненный непосредственно Правительству, остается организацией, поддерживающей прежде всего фундаментальные исследования, и тому есть очевидные основания.

«Не стоит делить науку на полезную и бесполезную, – уверен начальник управления проектов по биологии и медицине фонда **Валерий Смирнов**, – вспомним, все основы современной генетики и молекулярной биологии были заложены при исследовании морщинистости плодов гороха Менделем или при изучении цвета глаз плодовой мушки-дрозофилы». Поэтому в РФФИ ждут от заявителей проекты, нацеленные не столько на внедрение в практику (хотя «ориентированное» направление тоже есть, о нем ниже), сколько на постижение и прояснение законов и форм существования природы.

Для тех, кто способен решать такие задачи, фонд предлагает ряд конкурсов, основным из которых является конкурс инициативных проектов. Поддерживаются заявки на проведение исследований, поданные отдельными учеными или коллективами до 10 человек, вне зависимости от званий, степеней, возраста и т.д. Единственное требование: заявитель должен работать в российской организации, в уставе которой прописано, что она занимается наукой.

Размеры поддержки сравнительно невелики, в 2009 г. по биологии и медицине средний грант составил 380 тыс. руб. Максимально возможный объем гранта достигает 750 тыс. руб. «*Определяя сумму, которую мы выдаем исследователю, мы смотрим, насколько затратна его работа*», – поясняет Смирнов.

В фонде признают, что размеры грантов не соответствуют международной практике – средний грант должен быть в районе 1 млн руб., но финансирования пока недостаточно. В 2010 г. общие ассигнования на инициативные проекты по биологии и медицине составят всего 612 млн руб.

Эта сумма будет равномерно распределена по трем секциям: общая биология, физико-химическая биология, фундаментальная медицина и физиология. В соответствии с указаниями высшего руководства фонда будет удовлетворено ровно 30 % поступивших заявок. Итоги экспертизы подведут в марте.

Сама экспертиза устроена следующим образом: управление биологии и медицины формирует экспертный совет из 64 человек, по 21–22 человека в каждой из трех секций. В совет включаются ведущие отечественные специалисты, как правило – доктора наук. Экспертами не могут быть директора и заместители директоров научных организаций, сотрудники аппарата госакадемий и т.д. Секции включают по 8–10 дисциплин, по каж-

дой из которых в совете специализируются 1–2 человека.

Экспертный совет утверждается советом фонда, который, в свою очередь, формируется правительством. Члены экспертного совета работают максимум два срока по три года. Они – уже без участия сотрудников РФФИ – набирают пул внешних экспертов, в случае биологии и медицины это около 300 человек. Сейчас в фонде готовы начать привлекать к оценке проектов членов российской научной диаспоры.

Ключевая роль в проведении экспертизы принадлежит руководителю секции. Именно он распределяет заявки по экспертам. Каждую анализируют 2–3 человека, выставляющие ей оценки по 9-балльной системе. После того как все рецензии получены, заявки разбираются на заседании экспертного совета, который своим решением иногда может предпочесть заявку с меньшим числом баллов другим, оцененным выше. «*При оценке нам здорово помогают публикации в рецензируемых журналах с высоким импакт-фактором, к сожалению, в основном зарубежных*», – добавляет Смирнов. Однако формальных библиометрических требований не выдвигается. Сроки экспертизы значительные – по заявкам, поступающим до 15 сентября, итоги подводятся в начале марта.

Рецензии заявителям не рассылаются. В самом РФФИ это расценивают как серьезный недостаток, в оправдание ссылаясь на занятость сотрудников и проблемы с содержанием отзывов. Так, эксперт может написать, что работа интересная, коллектив профессиональный и т.д., но поставить всего 5 баллов. Впрочем, в планах фонда система рассылки рецензий все-таки значится, но конкретные сроки ее внедрения нам сообщить не смогли.

Несколько особняком в деятельности РФФИ стоит программа поддерж-

ки ориентированных исследований, т.е. основы для прикладных разработок.

По соглашениям с различными госакадемиями и ведомствами проводится конкурс ориентированных целевых исследований (код «офи-ц»), предполагающий дальнейшее развитие сильными коллективами полученных ранее перспективных результатов.

В 2009 г. были впервые проведены конкурсы междисциплинарных ориентированных проектов («офи-м»). Как рассказал начальник управления ориентированных исследований РФФИ **Сергей Цыганов**, биологические и медицинские заявки были поддержаны по 3 из 18 выбранных фондом направлений: «*Фундаментальные основы создания новых лекарственных препаратов и вакцин*», «*Фундаментальные аспекты геномики и протеомики эукариот*» и «*Когнитивные исследования*». Больше всего проектов – 28 – посвящено созданию новых лекарств. Средний размер ориентированного гранта – порядка 1.6 млн руб. в год.

Все заявки на участие в «офи-м» и «офи-ц» оценивает специальный

экспертный совет. К участию допускаются только коллективы, ранее получившие гранты РФФИ или других уважаемых фондов и/или имеющие публикации в высокорейтинговых журналах. В остальном условия участия такие же, как в основном конкурсе инициативных проектов.

Кроме того, фондом реализуется небольшая программа поддержки целевых исследований, проводящихся в интересах РАМН.

БУДУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Почти все активно работающие российские ученые согласны, что именно РФФИ является самым эффективным механизмом конкурсной поддержки широкого спектра фундаментальных исследований. Отмечаются высокое качество экспертизы, понятные правила участия, отсутствие чрезмерного бюрократизма. Ключевой проблемой является размер грантов, не соответствующий реалиям современной экспериментальной науки.

В этих условиях правительство, вначале одобрившее удвоение бюджета фонда к 2010 г., затем отказалось от своих планов, не только остановив развитие РФФИ, но и отбросив его

назад. Если в 2009 г. бюджет фонда составил 7.1 млрд руб., то на 2010 г. выделено всего 6 вместо планировавшихся до кризиса 12 млрд.

Говорить о развитии при таком жестком внешнем секвестре бессмысленно. Сейчас в фонде могут лишь с сожалением говорить о недавних планах довести средний размер инициативного гранта до 1 млн руб., о предложении экспертного совета по биологии о введении стартовых грантов для молодых исследователей, о софинансировании поступающих из-за рубежа предложений о совместных ориентированных проектах и т.д.

Остающиеся надежды сотрудников РФФИ связаны с инновационными планами президентской комиссии по модернизации – на одном из ее заседаний была представлена концепция «инновационного лифта», начинающегося как раз с поддерживаемых фондом исследований. Сам РФФИ был назван «институтом развития». Возможно, за словами последуют решения, позволяющие это развитие возобновить. На то, что в правительстве вдруг осознают важность фундаментальной науки как таковой, надежд гораздо меньше. ●

Тем не менее, несмотря на внешние ограничения развитию российской грантовой системы, мы попросили ведущих отечественных биологов поделиться сообщениями о работе РФФИ, ответив на три вопроса:

1. Что можно сделать на грант РФФИ, какие функции он выполняет?
2. Что нравится и не нравится в работе фонда помимо размеров грантов?
3. Как нужно в будущем развивать поддержку биологических проектов в рамках РФФИ?

Елизавета Бонч-Осмоловская, д.б.н., зав. лабораторией гипертермофильных микробных сообществ Института микробиологии им. С.Н. Виноградского РАН

«ГРАНТЫ РФФИ ОЧЕНЬ ХОРОШИ ДЛЯ СТАРТА ГРУППЫ ИЛИ ЛАБОРАТОРИИ»

1. Гранты РФФИ, действительно, велики. Но они вполне могут поддер-

жать работу небольшой группы. И они очень хороши для начала, когда группа или лаборатория еще только начинает раскручиваться. Так было и в случае нашей лаборатории – мы в течение нескольких лет получали только РФФИ, а потом пошли и большие проекты. Сейчас лаборатория так разрослась, что одним РФФИ, конечно, не обойдешься, но мы продолжаем их писать и получать, выполняя небольшие поисковые работы – заделы на будущие масштабные проекты.

2. Нравится честность (относительная, по сравнению с большинством других конкурсов и программ) – ясно, что есть люди, которым обязательно дадут грант даже и за плохой проект, но все-таки в РФФИ они не перекры-

вают дорогу тем, кто действительно хорошо работает на современном уровне. Не нравится отсутствие обратной связи – люди должны знать, почему их проект не прошел, т.е. видеть рецензии.

3. Я считаю, что надо отменить региональные конкурсы (внутрироссийские), так как там уровень работ гораздо ниже, чем в основном конкурсе инициативных проектов. Может быть, на время стоит отменить и многие другие виды конкурсов РФФИ (издательские, на организацию и участие в конференциях, экспедиции), чтобы максимально увеличить гранты по инициативным проектам. Ведь если реальной научной работы не будет, то и все остальное не понадобится. Я бы отме-

РФФИ: мнения экспертов-научковедов

Татьяна Кузнецова, к.э.н., директор Центра научно-технической, инновационной и информационной политики Института статистики и экономики знаний ГУ-ВШЭ

«НЕБОЛЬШИЕ ГРАНТЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ПОДДЕРЖКУ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, А НЕ ИССЛЕДОВАНИЙ»

В развитых странах сложилась эффективная система научных фондов, имеющих, как правило, специальный правовой статус. Как общепризнанный институт развития они сегодня претерпевают сложные и разноплановые изменения, расширение функций и направлений деятельности (переориентация на многопрофильность, диверсификация тематических областей, поддержка инновационных проектов, содействие трансферу научных результатов, инвестирование в малые наукоемкие компании, поддержка кооперации, расширение информационных и экспертных функций).

Иная картина в России. В самом общем виде проблемы, с которыми сталкиваются научные фонды, можно свести к четырем группам, связанным с масштабами, разнообразием, временными ограничениями, порядком создания и деятельности.

1) Из-за низких масштабов финансирования средний размер гранта фондов невелик. Это снижает их привлекательность, препятствует повышению эффективности – небольшие гранты фактически обеспечивают поддержку исследователей, а не исследований.

2) Сохраняется неопределенность условий, механизмов, порядка получения и предоставления денежных средств для безвозмездной поддержки проектов, включая ее грантовую форму. Фонды как участники бюджетного процесса подчиняются бюджетному законодательству. До сих пор не преодолено противоречие между их статусом как главных распорядителей бюджетных средств и вневедомственным характером предоставления ими грантов (в форме субсидий). Законодательство не учитывает в полной мере специфику их деятельности – конкурсное финансирование инициативных проектов, отбираемых по результатам квалифицированной экспертной оценки. Остаются вопросы по правилам отбора проектов, форме договоров по финансированию победителей конкурсов и т.д.

3) Не решен вопрос с организационно-правовой формой фондов. Рассматриваемый в настоящее время проект по изменению правового статуса учреждений на первый взгляд ситуацию может даже ухудшить.

4) РФФИ и РГНФ жестко ориентированы на фундаментальную науку и сталкиваются с ограничениями при поддержке других проектов, обвинениями в нецелевом использовании бюджетных средств.

По-прежнему отсутствует специальное нормативное регулирование деятельности фондов, что создает множество проблем (правовой статус, правовой режим денежных средств, поступающих в их распоряжение, условий и порядка их предоставления). Речь идет и о правовом статусе гранта (условия договора о его предоставлении; право предоставлять гранты как юридическим, так и физическим лицам). Важно в принципе расширить права фондов использовать разнообразные финансовые схемы (заключение госконтрактов, договоров на предоставление грантов, договоров займа и др.). Целесообразно наделить их реальным правом получать средства не только из федерального бюджета, но и из других источников.

Проблема российских научных фондов заключается не только в том, что их нормативная база медленно встраивается в действующее законодательство. Она решается и, в конце концов, будет решена. Главное – осознание и оформление самой идеологии поддержки науки и инноваций через систему разнообразных фондов, миссии этих фондов.

Пока что у нас возможности и полномочия научных фондов, их роль в поддержке науки и инноваций регулярно и последовательно сокращают, что, очевидно, противоречит мировым тенденциям.

Ирина Дежина, д.э.н., завсектором ИМЭМО РАН

«ФОНДЫ ФИНАНСИРУЮТ НЕ ТОЛЬКО НАУКУ, НО И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА»

Государственные научные фонды – РФФИ и РГНФ – «по умолчанию» считаются самым прозрачным и справедливым механизмом распределения бюджетного финансирования на научные исследования, причем не только на фундаментальную науку, но и на обеспечение исследовательского процесса: РФФИ эффективно финансировал и администрировал программу поддержки ведущих научных школ, развивал систему закупки, а главное – использования научного оборудования в интересах всех грантополучателей, в том числе фактически поощряя создание системы некоммерческих центров коллективного пользования.

РФФИ и РГНФ очень популярны среди ученых еще и потому, что это практически единственные структуры, где можно получить деньги для поездок на конференции, в том числе за рубеж. В научных организациях и вузах, как правило, нет средств для оплаты научных поездок своих сотрудников, не занимающих высокие административные посты.

Тем не менее в отношении научных фондов продолжает проводиться не самая благоприятная государственная политика. Во-первых, они регулярно недофинансируются: по закону РФФИ и РГНФ должны получать суммарно 7 % бюджетных ассигнований на гражданскую науку. Согласно данным Росстата, доля грантового финансирования составила 6.1 % в 2007 г. (вместе с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, которому по закону должно выделяться 1.5 %), в 2008 г. – 6.7 %, в 2009 г. (предварительные данные) – 5.6 %.

Во-вторых, у научных фондов крайне неустойчивое правовое положение. В 2009 г. решался вопрос статуса научных фондов – в идеале он должен быть таким, чтобы фонды могли распределять средства любым грантополучателям, выигравшим конкурс. Пока они именно так и работают, но разрешено это было согласно отсрочке, которая была закреплена в Бюджетном кодексе и действовала до 1 января 2010 г. В декабре 2009 г. существующий порядок финансового обеспечения грантов был продлен – иными словами, принятие решения о фондах просто отсрочили еще на один год.

Оптимальным вариантом было бы внесение изменений в Бюджетный кодекс, которые закрепили бы за фондами специальный статус, позволив им быть главными распорядителями бюджетных средств и выделять эти средства посредством грантов.

Безусловно, бюджетное обеспечение фондов должно быть также увеличено; при этом им следовало бы передать (вернуть) администрирование ряда программ. При отсутствии других эффективных механизмов фонды могут также стать основным организационным центром для проведения экспертизы научных проектов, в том числе с привлечением зарубежных ученых.

нила и ориентированные фундаментальные исследования – для этого есть Миннауки (имеется в виду ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям»). В 2010 г. эта программа приостановлена – И.С.).

Владимир Гвоздев, академик РАН, зав. отделом молекулярной генетики клетки Института молекулярной генетики РАН

«ИССЛЕДОВАТЕЛЬ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В ПРИЛИЧНЫХ ЖУРНАЛАХ ПОЧТИ ВСЕГДА ПОЛУЧИТ ГРАНТ»

1. Можно купить кое-какие реактивы. Чуть-чуть добавить к более чем скромной зарплате. О покупке оборудования не может быть и речи, учитывая размер гранта.

2. Исследователь, имеющий публикации в приличных журналах, практически всегда получит грант. Форма представления гранта приемлема и не столь устрашающая, как в лотах Минобрнауки-Роснауки. Правда, ее можно было бы еще упростить, опустив адреса и телефоны участников гранта.

Жаль, из РФФИ ушла поддержка научных школ. Теперь подготовка заявки на школу стала мучительным занятием, а чиновники, которым совсем нечего делать, изображают активность, придумывая новые и новые формы и требуя длиннейших отчетов.

Считаю, что в РФФИ экспертная оценка гранта осуществляется достаточно квалифицированно.

3. Нужны деньги, а они используются по другим программам, в которых отсутствует квалифицированное реферирование или провозглашаются ложные «инновации».

Алексей Богданов, академик РАН, зам. директора НИИ физической биологии им. А.Н. Белозерского МГУ им. М.В. Ломоносова

РФФИ ИЗМЕНИЛ ЛИЦО НАШЕЙ НАУКИ

1. На средний грант РФФИ можно поддержать работу одного аспиранта (включая «довесок» к нищенской стипендии) и купить кое-что из реактивов и материалов. Не следует забывать, однако, что большие лаборатории, в которых есть несколько сильных групп с самостоятельной тематикой, как правило, получают больше одного

гранта. РФФИ всегда такую практику поддерживал; это вам не политика Роснауки «одна заявка на один лот» от одной, пусть и очень крупной организации. Поэтому у индивидуальных грантодержателей активно работающих лабораторий есть возможность объединить часть финансов на общие задачи.

Кроме того, практически во всех организациях грантодержатели отчисляют 15–20 % своего гранта на поддержку инфраструктуры (например, на поддержку работы компьютерного сервера) своего института или факультета. И это также идет им во благо. Не следует также забывать, что, получая грант РФФИ, исследователь тем самым получает и моральную поддержку. Его проект успешно прошел серьезную экспертизу, и его вес в глазах руководства, конечно, возрос.

2. Мне не очень удобно хвалить РФФИ, поскольку мне посчастливилось работать в этом фонде практически с момента его основания. Тем не менее, опираясь на опыт работы в других многочисленных экспертных советах – наших и международных, могу с полной уверенностью сказать, что ничего лучше и ценнее для российской науки, чем РФФИ, в нашем государстве просто не существует. Главное в РФФИ – это высокий профессионализм всех, кто принимает участие в его работе (начиная от рядовых экспертов и кончая сотрудниками аппарата фонда). Российское научное сообщество прошло большую школу РФФИ. Оно училось писать гранты, трезво оценивать перспективы и результаты своей работы, ценить международные публикации. РФФИ изменил лицо нашей науки.

3. Мне кажется, что РФФИ мог бы усовершенствовать формы поддержки молодых ученых. Сейчас фонд много помогает молодым в участии в международных конференциях (кстати, где еще можно получить такую поддержку?) и в организации молодежных конференций. В то же время т.н. программа «мобильности молодых ученых» (поддержка стажировок в других организациях внутри страны) работает вяло. Она неплохо финансируется. С моей точки зрения, эти средства более целесообразно использовать на поддержку первых самостоятельных грантов молодых уче-

ных (когда грант дается, в известной мере, авансом под хорошую идею).

Ольга Лаврик, член-корр. РАН, зав. лабораторией биоорганической химии ферментов Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН

«СИСТЕМА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В РФФИ НЕ УСТУПАЕТ МИРОВОМУ СТАНДАРТАМ»

1. Размер грантов РФФИ действительно маленький, и очень плохо, что финансирование грантов на 2010 г. сокращено, вместо того чтобы его увеличить, ведь роль РФФИ очень велика для развития фундаментальных исследований в России и роста научных кадров. Это едва ли не единственный фонд поддержки научных исследований, где идет серьезное и основательное экспертное рецензирование проектов и ежегодное рецензирование отчетов по проектам. Причем если работа протекает неудовлетворительно, то финансирование прекращается досрочно. Есть, конечно, и другие программы (например, программа РАН «Молекулярная и клеточная биология»), где столь же серьезно, согласно рейтингу и качеству публикаций, присуждаются гранты, но все-таки РФФИ очень важен.

Не нужно забывать, что РФФИ существует и развивается уже много лет, проделана огромная работа и сложилось много хороших принципов отбора лучших проектов. Это прекрасный опыт, который и дальше нужно использовать для развития фундаментальных исследований. Было бы просто очередным преступлением это все перечеркнуть.

Важность грантов РФФИ еще и в том, что финансирование может получить не только завлаб, но и другие ведущие сотрудники, которые работают практически независимо, а также молодые ученые. Это принципиальный фактор: в рамках грантов РФФИ можно выполнять поисковые проекты, которые и являются сутью фундаментальных исследований.

2. В работе фонда нравится, как я уже отметила, система рецензирования грантов, а также относительная простота подачи заявок и отчетов. Все познается в сравнении. Вспоминается время, когда мы считали систе-

му РФФИ очень сложной. Но сейчас на фоне ужасной бюрократии при подаче заявок на поддержку исследований в Роснауку и отчетности по этим проектам система РФФИ выглядит весьма простой и доступной.

Мне кажется, что основные средства в РФФИ должны идти на финансирование базовых инициативных грантов, в этом случае они уже могли бы быть гораздо больше по размеру. Создание некоторых новых программ и конкурсов в РФФИ вплоть до научного сотрудничества с Южной Осетией не кажется мне оправданным. Кроме того, финансирование ориентированных проектов до известной степени дублирует работу Роснауки. Согласно своему названию, фонд должен в первую очередь поддерживать фундаментальные исследования.

3. Нужно, безусловно, увеличивать финансирование инициативных проектов, средний грант должен приблизиться по крайней мере к 1 млн руб. Следует сохранять и далее развивать сложившуюся систему рецензирования проектов. Она вполне объективна и не уступает мировым стандартам.

Константин Северинов, д.б.н., профессор Университета Ратгерса, США, зав. лабораторией молекулярной генетики микроорганизмов Института биологии гена РАН, руководитель группы регуляции экспрессии генов мобильных элементов прокариот Института молекулярной генетики РАН

«РФФИ – ЛУЧ СВЕТА В НАШЕЙ НАУЧНОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ»

1. Мне было интересно узнать среднюю сумму гранта (380 тыс. руб.) – мой грант РФФИ ниже среднего. Так как запрашивал я сумму гораздо большую, чем озвученное среднее, то я не могу не задуматься о причинах этого грустного для меня факта. Ответа я не знаю, но вижу такие варианты:

а) все заявки «срезаются» на определенный (очень большой) процент, и я по скромности исходно попросил меньше, чем мои коллеги;

б) другие исследователи предложили лучшие, достойные большего финансирования проекты (так как речь идет о среднем размере гранта, это означает, что работы в моей группе

проводятся ниже среднего российско-го уровня (или, вернее, среднего, фондируемого РФФИ);

3) решения о размере гранта принимаются не в связи с качеством заявки или размером требуемых заявителем сумм, а в соответствии с какими-то другими соображениями (например, «богатым американским дядюшкам» дают меньше для поддержания социальной справедливости).

Основная функция гранта РФФИ – выплата доплат аспирантам (одному, максимум двум). Дело в том, что РФФИ считается внебюджетным источником, а из бюджетных денег (программы РАН) аспирантам платить официально нельзя. Понять это невозможно, это надо просто запомнить и принять. На надбавки идет примерно половина гранта. Остальное – на всякие пластиковые пробирки, наконечники для пипеток и т.д.; мелочи, но жить без них нельзя. При желании, как правило, можно оплатить одну командировку на конференцию. Никакого оборудования купить, конечно, нельзя. Наконец, 15 % от суммы уходит в институт.

В целом грант РФФИ лучше иметь, чем не иметь, но он не позволяет проводить полноценные исследования по заявленным темам, нужны дополнительные средства. Если по результатам трехлетней поддержки грантом РФФИ у меня 4 статьи в международных журналах, в которых упомянут этот грант, не надо относиться к этому слишком серьезно. Да, средства гранта внесли свой вклад. Но результаты были бы получены и без гранта. А вот только на этот грант, скорее всего, ничего достойного получено не было бы.

У меня есть более крупный грант РФФИ («офи-ц»). Он мне больше нравится ровно в той пропорции, в какой он больше моего инициативного гранта. Больше денег – больше возможностей. Мы даже купили на него микробиологическую качалку за \$10 000.

2. У фонда прекрасный сайт (система «Грант-экспресс» начала работать до соответствующей системы НИИ и работает хорошо). Формы в целом все разумные, нет ощущения, что над тобой специально издеваются. Если только самую малость – например, когда в отчетах требуют привести списки ссылок из статей, поддержанных грантом.

Не понятно также, зачем требуют на исполнителей налоговую информацию, учитывая, что исполнители легко меняются по ходу дела. Приходится бегать за людьми, требовать у них ИНН и домашние адреса.

Безобразия, конечно, что не дают рецензий на заявки.

У РФФИ очень хорошая, очень нужная система поддержки поездок на конференции, ею успешно воспользовались несколько моих сотрудников. Правда, там тоже есть набор своих идиосинкразических требований, и сотрудницы фонда не всегда вежливы, когда обращаешься за справками, но охота пуще неволи.

Фонд проводит серию совместных конкурсов с разными странами, от Киргизии до США. По-моему, это не самая лучшая часть его деятельности, наиболее закрытая. В ходе общения с администраторами таких программ с американской стороны я получил прямой совет не подавать заявку. Считаю, лучше все это свернуть и попытаться увеличить средний размер гранта, не уменьшая количество поддержанных заявок.

Полным анахронизмом представляется требование везти бумажную версию заявки или отчета через всю Москву, а для некоторых, вероятно, через всю страну, чтобы бросить в ящик «для писем и газет». Раз есть прекрасный сайт, зачем нужна бумажная волокита?

3. Как развивать? Ввести практики предоставления рецензий на заявки, сделать гласными списки экспертов, ввести принцип их ротации (*сейчас такой принцип действует лишь для членов экспертных советов, но не для внешних экспертов – И.С.*) и объявить критерии, по которым эксперты выбираются. Следовать этим принципам строго и последовательно. Пытаться увеличивать сумму грантов, но не за счет их сокращения. Все попытки выделить «приоритетные направления» и внедрить «целевое финансирование» чреваты злоупотреблениями, и чаще всего исходят от людей, способности которых эти направления выделить вызывают серьезные сомнения.

В целом, РФФИ – это луч света в нашей научной действительности. Его надо совершенствовать в мелочах, но менять основные принципы деятельности не стоит.

Петр Чумаков, д.б.н., зав. лабораторией пролиферации клеток Института молекулярной биологии им. В.А. Энгельгардта РАН

«РФФИ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА УЧЕНЫХ – ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА ПОЛУЧИТЬ ПОДДЕРЖКУ»

1. Плачевное состояние нашей науки во многом обусловлено смехотворным по размерам финансированием. РФФИ является не единственным, но основным источником финансирования фундаментальной науки. Для большинства ученых, не приобщенных к каким-то влиятельным группировкам, а просто занимающихся наукой, РФФИ – единственная надежда получить поддержку. Конечно, при среднем размере гранта в 380 тыс. рублей невозможно сделать серьезную работу. Это раз в десять меньше того минимального финансирования, которое способно обеспечить работу в области экспериментальной физико-химической биологии. И это при условии, что оборудование уже существует.

Фундаментальные исследования имеют ценность только в том случае, если они дают новые данные. Стоимость получения новых данных определяется объективными условиями и зависит от цены на реактивы и на другие расходные материалы. В глобальном мире исследователи всех стран используют общие, стандартные источники материалов. К сожалению, эти материалы в основном производятся за рубежом, и то, что на Западе стоит \$1, у нас, за счет пошлин и прочих накруток, стоит \$1.5–2. Это значит, что стоимость научного результата в России значительно дороже. В США считается, что для успешной работы один активно работающий исследователь затрачивает 15–20 тыс. долларов в год только на материалы, без учета зарплаты и оборудования. Поэтому нашему исследователю, чтобы держаться на уровне, нужно тратить уже 25–30 тыс. долларов, или около миллиона рублей.

Из этого понятно, что грант размером 380 тыс. рублей годится только как средство для продления агонии науки. На эти деньги, тем не менее, наши ученые существуют и даже по-

лучают научные результаты. Но такая производительность труда не сравнима с реальными возможностями этих ученых. Только вера в светлое завтра заставляет их не сдаваться.

Когда возникает сложная финансовая ситуация, то остается надежда, что она будет преодолена, и все наладится. Но когда это безумие продолжается уже двадцать лет, и когда идет регресс, сворачивание ростков здоровой системы поддержки фундаментальной науки, открытых конкурсов, то возникает вопрос: чего мы ждем все эти годы? Особенно смешно и нелепо звучат заявления про «модернизацию» и «инновации». Откуда им взяться, если дерево рубят под корень?! Какие инновации вырастут из мертвой науки? Или кто-то изобрел новый «инновационный» способ доить инновации из воздуха?

2–3. Нравится:

- заявки на финансирование подаются самими исследователями, без оглядки на начальство. При такой системе исследователь действительно чувствует себя Российским Ученым, которому доверено раскрывать Таинства Мироздания;

- рассматривают заявки тоже ученые, а не чиновники. Основной критерий финансовой поддержки – научная значимость предлагаемого проекта;

- факт обладания грантом РФФИ делает исследователей более защищенными против произвола чиновников и представителей администрации институтов, которые не всегда руководствуются интересами развития науки;

- каждый исследователь имеет право распоряжаться средствами для выполнения проекта по своему усмотрению, никто не спрашивает, почему именно так были потрачены деньги. Эта система разумна, поскольку исследователь чувствует доверие, но в тоже время существование институтской бухгалтерской отчетности страхует от нецелевого использования средств;

- фондом устанавливаются ограничения на размер средств, которыми имеет право распоряжаться институт без согласования с грантодержателем. Это дополнительно защищает исследователей от произвола местного начальства;

- заявки и отчеты составляются по Интернету, с использованием унифицированных форм подачи. Заявки кратки по объему, что адекватно скудному объему финансирования. Если бы финансирование было большим, краткость в теории стала бы недостатком, поскольку потребовался бы более строгий спрос.

Не нравится:

- некоторая непрозрачность принятия решений о поддержке или отклонении проектов. Не хватает обратной связи в виде заключительного резюме по проекту, которое было бы доступно самому исследователю. Также следовало бы сделать доступным список и объем финансирования всех проектов, как текущих, так и завершенных, а также список членов тематического экспертного совета, участвующих в проведении заседания по результатам экспертизы;

- круг нашего научного сообщества очень узок, что создает неблагоприятные условия как в плане конфликта интересов, так и из-за соображений личного характера. При существующей системе экспертизы остается возможность для манипуляций и необъективных решений. Правильным было бы привлечение к экспертизе не только российских, но и зарубежных исследователей, тем более что значительная часть русскоязычных ученых сейчас работает за границей. Необходимо использовать их потенциал и стимулировать их причастность к делам на Родине;

- средства поступают с большим запозданием, причем в начальные месяцы года ученые просто оказываются без денег. Наша негибкая финансовая система не позволяет создавать легально какие-либо «зачапки» на время таких гололовок и тем самым толкает всех нас к неизбежному (если мы хотим, чтобы работа не встала) нарушению;

- хотелось бы иметь два-три типа грантов, различающихся по срокам выполнения и по объемам финансирования. Например, многие инициативные проекты не укладываются в три года – нужны и пятилетние гранты тоже. ●